УДК 616 12-008.331.1-085.225:616.61-002

И.П. КАЙДАШЕВ, А.М. РАСИН, О.А. ШЛЫКОВА, И.М. ГОРБАСЬ, И.П. СМИРНОВА, А.В. ПЕТРУШОВ, М.С. РАСИН

Украинская медицинская стоматологическая академия, Полтава

E-mail: shimmy41@yandex.ru

ЧАСТОТА Про12Ала-ПОЛИМОРФИЗМА ГЕНА РРАКу2 В УКРАИНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ И ЕГО ВОЗМОЖНАЯ СВЯЗЬ С РАЗВИТИЕМ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО СИНДРОМА

Впервые изучено распространение полиморфизма Про12Ала у 39 здоровых и 42 лиц мужского пола 40—65 лет с явлениями метаболического синдрома в украинской популяции. Установлена частота аллеля 12Ала—27,9%, генотипа Про12Ала—32,6%, Ала12Ала—4,4%, что близко к результатам, найденным в чешской популяции. У лиц с метаболическим синдромом частота аллеля 12Ала достоверно меньше—18,4%, что соответствует ранее установленным данным у больных сахарным диабетом 2-го типа. Найдена тенденция к увеличению индекса массы тела у лиц с аллелем 12Ала в группе больных с явлениями МС.

© И.П. КАЙДАШЕВ, А.М. РАСИН, О.А. ШЛЫКОВА, И.М. ГОРБАСЬ, И.П. СМИРНОВА, А.В. ПЕТРУШОВ, М.С. РАСИН, 2007 Введение. Метаболическим синдромом (МС) принято называть комплекс расстройств, включающий артериальную гипертензию (АГ), дислипидемию атерогенного типа, центральное (абдоминальное) ожирение и резистентность тканей к инсулину [1]. Последняя проявляется гиперинсулинемией на ранних этапах развития процесса, далее нарушением толерантности к углеводам и, наконец, развитием сахарного диабета 2-го типа (СД-2). Ожирение считается инициальным, а инсулинорезистентность (ИР) — центральным патогенетическим фактором МС, поэтому ИР используется в качестве синонима МС.

Метаболический синдром является предиктором (доклинической фазой) атеросклероза и тесно связан с риском развития макрососудистых его осложнений. Поскольку АГ и атеросклероз остается ведущей причиной инвалидизации и смертности населения развитых стран, большое внимание уделяется изучению этиологии и патогенеза МС, включающего существенные генетические компоненты (мультифакторные, полигеннные заболевания) [2].

Рецепторы, активирующие пролиферацию пероксисом* (peroxysome proliferator-activated receptors, PPAR_s) – ядерные транскрипционные факторы из семейства ядерных гормональных рецепторов. Они управляют активностью генов ключевых ферментов жирового и углеводного обмена, т.е. энергетического гомеостаза организма, и осуществляют связь между факторами внешней среды и обменными процессами. Из трех типов этих рецепторов (РРАВ а, β/d и γ) наибольшее внимание привлекают РРАРу), поскольку их фармакологические агонисты – тиазолидинедионы (ТЗД) – значительно повышают чувствительность тканей к инсулину, преодолевают ИР, т. е. воздействуют на центральный механизм развития МС. Полиморфизм РРАР позволяет глубже исследовать их роль в патологии [3].

Идентифицировано несколько генетических вариантов PPAR у. Редкие мутации в лиганд-связывающем домене рецептора приво-

^{*} Термин «PPAR» не имеет физиологического смысла, так как у человека эти ядерные транскрипционные факторы никак не связаны с пролиферацией пероксидом, однако он прочно закрепился в мировой литературе, поэтому вряд ли целесообразно менять его на иную аббревиатуру (Прим. автора).

дят к развитию тяжелого МС с развитием особой формы парциальной липодистрофии, резистентной АГ, раннего атеросклероза и тяжелого СД-2. Найдены мутации, ведущие к ожирению в определенных этнических группах. Несколько генетических вариантов найдено во второй изоформе – РРАРу2, преимущественно локализованной в жировой ткани и моноцитах. Она имеет дополнительную цепочку, состоящую из 28 аминокислот, и этим отличается от PPAR₇1. Наиболее частым вариантом является замена ССА на GCA в 12-м кодоне экзона В, приводящем к замене пролина на аланин в молекуле рецептора (Про12Ала-полиморфизм). Этот полиморфизм достаточно широко распространен в европейских и североамериканской белой популяциях, достигая 12-20 %. Многочисленные исследования демонстрируют взаимосвязь между Про12Ала-полиморфизмом и изменениями индекса массы тела, чувствительностью тканей к инсулину и риском развития СД-2. Существуют большие различия между отдельными расовыми и этническими группами в частоте этого полиморфизма [4].

В Украине распространение Про12Ала-полиморфизма и его возможная связь с развитием МС не изучены. В предыдущих наших исследованиях получены данные об определенных отличиях украинской популяции от других европейских популяций в распространении полиморфизма рецептора ангиотензина II первого типа, связанного с развитием одного из компонентов МС – артериальной гипертонии [5].

Целью настоящего исследования явилось изучение распространения Про12Ала-полиморфизма РРА Rγ2 в украинской популяции, его связи с развитием МС и возможности использования этих данных для формирования групп риска.

Материалы и методы. Изучали частоту Про 12Ала-полиморфизма в двух группах мужчин в возрасте 40-65 лет, средний возраст 51 ± 4 года. Группа наблюдения состояла из 42 больных терапевтического и пульмонологического отделений 1-й городской клинической больницы г. Полтавы, у которых отмечалось сочетание повышенного индекса массы тела (ИМТ) > 30 кг/ м², АГ (А/Д > 140/90 мм рт. ст.), общего холестерина > 6,2 ммоль/л, холестерина $\Pi\Pi\Pi\Pi < 1,30$ ммоль/л и триглицеридов плаз-

мы крови > 1,8 ммоль/л, что соответствует модифицированным критериям МС Американской ассоциации сердца и легких [6]. Контрольную группу, состоящую из 39 мужчин той же возрастной группы с нормальным ИМТ, А/Д и уровнем липидов крови, отобрали случайным образом из когорты 250 обследованных жителей Полтавщины при эпидемиологическом исследовании. Липиды и глюкозу крови определяли стандартными методами.

Геномную ДНК из венозной крови обследуемых выделяли фенол-хлороформным методом. Полиморфный участок гена РРАРу2 амплифицировали с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР) в 50 мкл среды, содержащей 67 мМ трис-HCl, pH 8,8, 16,6 мМ сульфата аммония, 0,01 % твин-20, 2 мМ хлорида магния, 0,2 мМ dNTP, по 1 мкМ каждого из праймеров PPAR₂ – прямого 5'-CAAGC-CCAGTCCTTTCTGTG-3' и обратного - 5'-CAGGAAACAGCTATGACCAGTGAAG-GAATCGCTTTCCG-3', 2,5 ед. ДНК полимеразы Таq, 50–100 нг геномной ДНК. ПЦР проводили на амплификаторе «Терцик» (ДНК-Технология, Россия) по следующей программе: денатурация при 94 °C 3 мин 1 цикл, 34 цикла: $94 \,^{\circ}\text{C} - 30 \,^{\circ}\text{c}$, $56 \,^{\circ}\text{C} - 30 \,^{\circ}\text{c}$, $72 \,^{\circ}\text{C} - 30 \,^{\circ}\text{c}$ и заключительный цикл $72 \, ^{\circ}\text{C} - 7 \, \text{мин}.$

Продукты амплификации инкубировали с рестриктазой Bst FN 1 (НПО «Сибэнзим», Новосибирск) в буфере Ү (33 мМ трис-ацетат рН 7,9; 10 мМ ацетат магния, 66 мМ ацетат калия; 1 мМ MDDT) в течение 12 ч при 60 °C. Продукты расшепления разделяли с помощью электрофореза в 2 %-ном агарозном геле, который окрашивали бромистым этидиумом [7].

Результаты генетического анализа обработаны статистически с помощью критерия χ² и определения достоверности точным методом Фишера. Достоверность различий между остальными показателями в группах оценивали с помощью t-критерия.

Результаты исследований и их обсуждение. В изученной нами популяционной выборке у лиц без явлений МС преобладает аллель 12Про (72,5 %) и гомозиготы Про12Про (25 человек). Аллель 12Ала (27,5 %) был найден у 12 человек, из них у двух в форме гомозигот (табл. 1). Распределение частот аллелей соответствовало закону Харди-Вайнберга.

Значительное преобладание генотипа Про 12Про характерно для всех популяций. Как видно из представленных в табл. 1 данных, значительные различия в распространении аллеля 12Ала отмечаются в различных расовых и этнических группах. Наибольшее распространение аллель 12Ала имеет в европейской и североамериканской белой популяциях, наименьшее — у китайцев.

В других европейских популяциях частота аллеля 12Ала колеблется в пределах 12–20 %, тогда как у самоанцев — 8 %, японцев — 4 %, наурицианцев — 2 % (цит. по [8]). Таким образом, европеоиды (*Caucasian*) являются группой с наибольшей частотой алеля 12Ала. В украинской популяции, как и в чешской, величины несколько превышают средние показатели европейских популяций. Во всех популяциях частота гомозигот невелика (1–6 %), что затрудняет анализ влияния аллеля 12Ала на физиологические и патофизиологические процессы.

В группе больных с явлениями МС также преобладает генотип Про12Про (32 человека), существенно меньше носителей аллеля 12Ала

(8 человек) и 2 человека с генотипом Ала12 Ала. В табл. 2 представлены собственные данные в сопоставлении с данными литературы о различиях в распределении частот аллелей в группах больных с явлениями МС. В американской и чешской популяциях группы МС представлены больными СД-2.

Как следует из сравнения данных табл. 1 и табл. 2, в контрольных группах всех трех популяций частота аллеля 12Ала была достоверно выше, чем в группах больных с явлениями МС. В украинской популяции в группе больных с явлениями МС достоверно выше число лиц с генотипом Про12Про, меньше гетерозигот и меньше общее число носителей аллеля Ала ($\chi^2 = 10,55$, p < 0,01).

В мировой литературе накоплен и проанализирован значительный материал, касающийся роли 12Ала-полиморфизма в развитии СД-2 [8]. Метаанализ показывает уменьшение риска заболевания СД-2 у носителей аллеля Ала на 25 % [11]. Наши данные указывают на ту же тенденцию у лиц с МС без (до) развития СД-2.

Таблица 1 Сравнительный анализ распределения частот аллелей и генотипов гена РРАК γ 2 в различных популяциях, %

Генетический маркер/группа	Украинцы (собственные данные) <i>n</i> = 46	Американцы, европеоиды [9] n = 577	Коренные амери- канцы (цит. по [8])	Чехи [10] n = 118	Китайцы (цит. по [8])
Про12Про	63,0 (29)	75,5	90	62,8	99
Про12Ала	32,6 (15)	23,0	9,0	30,5	1
Ала12Ала	4,4 (2)	1,5	1,0	6,7	0
Про	72,1	80,0	90,8	71,5	99,9
Ала	27,9	20,0	9,2	28,5	0,01

Таблица 2 Анализ распределения частот встречаемости аллелей и генотипов гена РРАКу2 в группах пациентов с проявлениями метаболического синдрома, % (количество лиц)

Генетический маркер	Украинцы n = 49	Американцы, европеоиды $n = 312$	Чехи n = 73
Про12Про	79,9 (39)	80,7 (252)	74,4 (54)
Про12Ала	16,3* (8)	18,6* (58)	23,3* (17)
Ала12Ала	3,8 (2)	0,7 (2)	2,3 (2)
Про	82,6	83,7	79,2
Ала	18,4*	16,3*	$20,8^*$

Различия с состветствующими показателями в табл. 1 значимы (p < 0,05)

Таблица 3 Анализ зависимости некоторых компонентов метаболического синдрома от полиморфизма гена РРАКУ2

Показатель	12Про		12Ала	
	Контроль (n = 25)	MC (n = 32)	Контроль (n = 12)	MC (n = 8)
Средний возраст, годы	$49 \pm 2,1$	51 ± 2,3	51 ± 2.8	54 ± 3,1
Индекс массы тела, кг/м ² Артериальное давление, мм рт. ст.	$21 \pm 3,1$	$32 \pm 2.0^*$	$22 \pm 1,2$	$37 \pm 2,1^{**}$
систолическое диастолическое	$117 \pm 3,5$ $74 \pm 2,3$	$165 \pm 4,1^*$ $107 \pm 3,0^*$	122 ± 3.0 77 ± 5.2	$175 \pm 4.6^*$ $110 \pm 4.0^*$
Общий холестерин, ммоль/л	$4,84 \pm 0,14$	$5,87 \pm 0,16^*$	$5,2 \pm 0,32$	$6,22 \pm 0,21^*$
Холестерин ЛПВП, ммоль/л Триглицериды, ммоль/л Глюкоза крови натощак, ммоль/л	$1,69 \pm 0,12$ $1,38 \pm 0,11$ $3,4 \pm 0,38$	$1,29 \pm 0,21^*$ $2,26 \pm 0,23^*$ $6,6 \pm 0,38^*$	$1,84 \pm 0,22$ $1,46 \pm 0,22$ $3,6 \pm 0,24$	$1,41 \pm 0,24^*$ $2,34 \pm 0,14^*$ $5,9 \pm 0,82^*$

^{*}Различия с показателем в контрольной группе значимы (p < 0,001). **Различия между показателями в группах больных с явлениями MC в форме тенденции (p < 0,1).

Вопрос о том, каков молекулярный механизм влияния PPAR_γ2 на развитие МС, остается открытым. МС является комплексным расстройством энергетического гомеостаза. Большой приток высококалорийных продуктов на фоне низких энергозатрат и постоянного стресса способствует аккумуляции триглицеридов в жировой ткани с увеличением числа и объема адипоцитов. Гипертрофированная жировая ткань продуцирует избыток цитокинов провоспалительного и гипертензивного характера, что приводит к гипертензии, дислипидемии и развитию воспалительных изменений в сосудистой стенке. Процессы адипогенеза, пути циркуляции липопротеидов и продукция адипоцитокинов контролируются PPAR (в самой жировой ткани и накапливающихся в ней моноцитах исключительно PPARγ2). От активности этих рецепторов зависит, в частности, уровень циркулирующих свободных жирных кислот (СЖК), повышение которого считается причиной развития инсулинорезистентности, т.е. МС и его «конечной точки» СД 2. Таким образом, РРАКу2 является молекулой, занимающей центральное место в патогенезе МС [12].

Исследования на экспериментальных моделях с удалением гена РРАКү показали, что имеется определенный интервал в активности рецептора, в пределах которого идут нормальные процессы жирового и углеводного обмена. Полная или значительная дезактивация рецеп-

тора приводит к парциальной липодистрофии и развитию тяжелого МС, как это наблюдается у лиц с мутациями в лиганд-связывающем домене PPARγ2. Чрезмерная активность при других мутациях приводит к ожирению, но без развития МС. Стимуляция PPARγ тиазолидинодионами также вызывает небольшое увеличение жировой ткани, но одновременно преодолевает ИР и способствует ликвидации основных симптомов МС [13].

12Ала-полиморфизм касается изменения лиганд-независимой транскрипционной активности РРАКγ2. Это может способствовать более низкой секреции жировой тканью СЖК, меньшей степени ИР и, таким образом, оказывать протективный эффект в отношении развития МС [8].

С целью проанализировать зависимость отдельных компонентов MC от генотипа мы изучили распределение компонентов MC в контрольной группе и у больных с явлениями MC.

Как следует из табл. 3, средние показатели АД и липидов крови у лиц с различными генотипами как в контрольных группах, так и у больных с явлениями МС статистически не отличались. Единственным отличием является несколько больший ИМТ у лиц с аллелем 12Ала, не достигающий, однако, уровня достоверности, т. е. можно говорить лишь о тенденции к увеличению массы тела у носителей аллеля 12Ала. Средние величины (кроме глю-

козы) у больных с явлениями МС были несколько выше. Если при дальнейшем накоплении материала эта тенденция подтвердится, можно будет говорить о протективном эффекте аллеля 12Ала в группах с более выраженными явлениями МС.

Выводы. В украинской популяции нами впервые найдено значительное распространение аллеля 12Ала (27,4 %), несколько превышающее средние показатели среди европеоидов (12-20 %) и близкое к показателям в чешской популяции. В группе больных с явлениями МС частота аллеля 12Ала достоверно меньше (18,4 %), что соответствует данным, полученным у большого числа больных СД-2. Найдена тенденция к более высокому ИМТ в группе больных с явлениями МС-носителей аллеля 12Ала. Полученные данные свидетельствуют о большей вероятности развития МС у лиц с генотипом Про12Про и могут быть в дальнейшем использованы для целей профилактики. Требует дальнейших исследований молекулярный механизм влияния РРАКу2 на развитие МС.

SUMMARY. Frequency of the Pro12Ala gene polymorphism PPARg2 has been studied in 39 healthy men and 42 men with metabolic syndrome (MS) of the age of 40–65 years in Ukrainian population. The frequencies were 27,9 % for 12Ala allele, 32,6 % for Pro12Ala, and 4,4 % for Ala12Ala that is close to the results of estimation of Czech population. The frequency of 12Ala allele was significantly less -18,4% (p <0,05) in the persons with MS that corresponds to the pre-established information concerning the patients with diabetes of the $2^{\rm nd}$ type. A tendency has been detected to the increase of the body mass index in patients with 12Ala allele in the metabolic syndrome group.

РЕЗЮМЕ. Вперше вивчено розповсюдження поліморфізму Про12Ала у 39 здорових і 42 осіб чоловічої статі 40—65 років з явищами метаболічного синдрому в українській популяції. Встановлено частоту алеля 12Ала — 27,9 %, генотипу Про12Ала — 32,6 %, Ала 12Ала — 4,4 %, що близьке до результатів, знайдених в чеській популяції. У осіб з метаболічним синдромом частота алеля 12Ала достовірно менше — 18,4 %, що відповідає раніше встановленим даним у хворих на цукровий діабет 2-го типу. Знайдено тенденцію до збільшення індексу маси тіла в осіб з алелем 12Ала в групі хворих з явищами метаболічного синдрому.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Reaven G.M. Banting lecture 1988. Role of insulin resistance in human disease // Diabetes. 1988. 37. P. 1595–1607.
- Isomaa B., Almgren P., Tuomi T et al. Cardiovascular morbidity and mortality associated with the metabolic syndrome // Diabet. Care. – 2001. – 24. – P. 683–689.
- 3. *Desvergne B., Wahli W.* Peroxisome proliferator-activated receptors: nuclear control of metabolism // Endocr. Rev. 1999. **20**. P. 649–688.
- 4. Gurnell M., David B., Savage V., Krishna K. et al. The metabolic syndrome: peroxisome proliferator-activated receptor γ and its therapeutic modulation // Clin. Endocr. and Metab. -2003. -88, No 6. -P.2412-2421.
- Кайдашев И.П., Расин М.С., Савченко Л.Г. Полиморфизм рецептора ангиотензина II первого типа у больных эссенциальной гипертензией в украинской популяции // Цитология и генетика. 2005. 39, № 5. С. 51–55.
- Lenfant C. Definition of metabolic syndrome: report of the national heart, lung, and blood institute / Amer. Heart ass. conf. on scientific issues related to definition // Circulation. – 2004. – 109. – P. 433–438.
- 7. *Malecki T.M.*, *Fray J.*, *Klupa T*. The Pro12Ala polymorphism of PPARγ2 gene and susceptibility to type 2 diabetes mellitus in a Polish population // Diabetes Res. Clin. Pract. 2003. **62**, № 2. P. 105–111.
- 8. Stumvoll M., Haring H. Peroxisome proliferator-activated receptor [gamma] Pro12Ala polymorphism perspectives in diabetes // Diabetes. 2002. 8. P. 43–54.
- 9. Mori H., Ikegami H., Kawaguchi Y., Seine S. Pro12 → Ala substitution in PPAR gamma: is associated with resistance to development of diabetes in the general population: possible involvement in impairment of insulin secretion in individuals with type 2 diabetes // Diabetes. 2001. 50. P. 891–894.
- 10. *Pinterova D., Cerna M., Kolostova K. et al.* The frequency of alleles of the Pro12Ala polymorphism in PPARgamma2 is different between healthy controls and patients with type 2 diabetes // Folia Biol (Praha). − 2004. − **50**, № 5. − P. 153−156.
- 11. Altshuler D., Hirschhorn J.N., Klannemark M. et al. The common PPARgamma Pro12Ala polymorphism is associated with decreased risk of type 2 diabetes // Nat. Genet. 2000. 26. P. 76–80.
- 12. *Desvergne B., Michalik L, Wahli W.* Be Fit or Be Sick: Peroxisome proliferator-activated receptors are down the road // Mol. Endocr. − 2004. − **18**, № 6. − P. 1321 − 1332.
- Walczak R., Tontonoz P. PPARadigms and PPARadoxes: expanding roles for PPARγ in the control of lipid metabolism // J. Lipid Res. – 2002. – 43. – P. 177–186.

Поступила 10.10.06